

СМЕЮЩИМСЯ НЫНЕ...

Никто не смеётся над Богом в больнице...
Никто не смеётся над Ним на войне,
Там вера в сердцах начинает искриться,
И чаще молитвы звучат в тишине.

Никто не смеется над Ним при пожаре,
И всем не до смеха, когда идет смерч,
При голоде и при подземном ударе,
Насмешки проходят, меняется речь...

Слетает с лица вдруг надменная маска,
Когда самолет начинает трясти...
Никто не заявит, что Бог- это сказка,
Преступника встретив на узком пути...

Никто не воскликнет, что вера- для глупых,
Услышав смертельный диагноз врача ...
И с пеной у рта, спорить мало кто будет,
Когда встретит взгляд своего палача...

Издёвки, плевки и глупые шутки
Теряют свою актуальность, когда
Ты вдруг понимаешь, что нет и минутки-
Призвать в Свою жизнь Иисуса Христа...

Машина на скорости... Ты на дороге...
Вот резкий обрыв... Вот об камень висок...
Вот - пуля шальная, беда на пороге...
От смерти и ада, ты - на волосок...

Откуда ты знаешь, смеющийся ныне...
Что будет с тобой на развилках судьбы?
Смеяться легко, пока Бог дает силы
И терпит смиренно твои кулаки.

СМЕЮЩИМСЯ НЫНЕ...

Никто не смеётся над Богом в больнице...
Никто не смеётся над Ним на войне,
Там вера в сердцах начинает искриться,
И чаще молитвы звучат в тишине.

Никто не смеется над Ним при пожаре,
И всем не до смеха, когда идет смерч,
При голоде и при подземном ударе,
Насмешки проходят, меняется речь...

Слетает с лица вдруг надменная маска,
Когда самолет начинает трясти...
Никто не заявит, что Бог- это сказка,
Преступника встретив на узком пути...

Никто не воскликнет, что вера- для глупых,
Услышав смертельный диагноз врача ...
И с пеной у рта, спорить мало кто будет,
Когда встретит взгляд своего палача...

Издёвки, плевки и глупые шутки
Теряют свою актуальность, когда
Ты вдруг понимаешь, что нет и минутки-
Призвать в Свою жизнь Иисуса Христа...

Машина на скорости... Ты на дороге...
Вот резкий обрыв... Вот об камень висок...
Вот - пуля шальная, беда на пороге...
От смерти и ада, ты - на волосок...

Откуда ты знаешь, смеющийся ныне...
Что будет с тобой на развилках судьбы?
Смеяться легко, пока Бог дает силы
И терпит смиренно твои кулаки.

Обидчивый боров

Увидев голубя, клевавшего горох,
Подумал, проходивший мимо боров:
«Ну, что ж, пример не так уж плох...»

И тут же в огород
без лишних разговоров.

(Ведь молодой горох
вкусней иных сладостей

И каждому его отведать любо...)

Но тут хозяин выгнал
грубо непрошенных гостей.

Обида горькая вдруг борова взяла,
И повстречав знакомого козла,
Он жаловаться начал торопливо:
«Я делал то же, что и голубок –
Ему сказали: «Кыш!», а мне – дубину в бок!
Ах, это как несправедливо!»
Ему козел в ответ: «Напрасно ты кричишь!
Ведь нрав то у тебя не голубиный.

Где голубю сказать довольно «Кыш!»
Там надо борова огреть дубиной!»



Обидчивый боров

Увидев голубя, клевавшего горох,
Подумал, проходивший мимо боров:
«Ну, что ж, пример не так уж плох...»

И тут же в огород
без лишних разговоров.

(Ведь молодой горох
вкусней иных сладостей

И каждому его отведать любо...)

Но тут хозяин выгнал
грубо непрошенных гостей.

Обида горькая вдруг борова взяла,
И повстречав знакомого козла,
Он жаловаться начал торопливо:
«Я делал то же, что и голубок –
Ему сказали: «Кыш!», а мне – дубину в бок!
Ах, это как несправедливо!»
Ему козел в ответ: «Напрасно ты кричишь!
Ведь нрав то у тебя не голубиный.

Где голубю сказать довольно «Кыш!»
Там надо борова огреть дубиной!»

